

M. ZIABLITSEV Sergei

A NICE, le 16/01/2021

Un demandeur d'asile sans moyens
de subsistances depuis le 18.04.2019

Adresse : FORUM DES REFUGIES
111 BD. DE LA MADELEINE CS 91036
06004 NICE CEDEX
Domiciliation N°5257
Tel. 06 95 99 53 29
bormentalsv@yandex.ru

**TRIBUNAL ADMINISTRATIF DE
NICE**

18 avenue des fleurs
CS 61039 06050 NICE Cedex 1
Téléphone : 06 09 58 05 30
Télécopie : 04 93 55 89 67

OBJET : un litige avec l'Etat **relatif à** une atteinte grave et manifestement illégale au droit à la dignité, à la défense, ne pas être soumis à des traitements inhumains et dégradants, au droit au respect de la vie privée.

CONTRE : l'Etat présenté par l'autorités - Commissariat de police de Nice (adresse : 28 r Roquebillière, 06300 NICE)

Demande d'indemnisation pour préjudice résultant d'une violation des droits fondamentaux par l'État.

«Tout fait quelconque de l'homme, qui cause à autrui un dommage, oblige celui par la faute duquel il est arrivé à le réparer» (L'article 1240 du Code civil)

1. Факты

- 1.1 С 11.04.2018 я проситель убежища во Франции и нахожусь под защитой государства. Однако, с 18.04.2019 я был лишен этой защиты в результате приговора дирекции ОФИИ и административных судов.

Итогом отказа в защите явилось оставление меня без средств к существованию и на улице, в том числе в зимнее время. То есть я находился и продолжаю находиться в состоянии особой уязвимости и социального бедствия.

- 1.2 В декабре 2020 я случайно узнал о центре «Le Centre d'Accueil de Jour du XVème corps (14 avenue du XVème corps), где бездомные могут принять гигиенические процедуры (душ, стирка), а также укрыться от плохой погоды в течение дня.

Несколько дней я туда являлся, принимал душ, укрывался от дождя и холода, сушил мокрую одежду и обувь после сна в лесу на картоне, заряжал свой телефон, служащий мне средством защиты (общение с моими советниками, подготовка документов, электронное общение с органами власти), а также средством поддержания семейных связей, которые сильно ограничены из-за отсутствия электричества.

- 1.3 Ле 18.12.2020 я находился в центре. Внезапно ко мне подошла сотрудница и сообщила, что я должен покинуть центр, так как я был «исключен» администрацией центра из числа лиц (социально уязвимых), которым «CCAS» предоставляет услуги по поддержанию минимума достойного уровня жизни, то есть уменьшению вреда, причиняемого Государством в связи с неспособностью обеспечивать всем социальное равенство.

То есть она сослалась на **не имеющее юридической основы, дискриминационное решение администрации «CCAS» по незаконному применению санкций** в отношении меня с **превышением власти**.

Я сообщил этой сотруднице, что решение руководства «CCAS» я обжаловал в июле 2020 года в административный суд Ниццы и что **ассоциации** не имеют полномочий применять **никакие санкции** в отношении пользователей социальных услуг, тем более, находящихся в уязвимом положении, то есть без учета пропорциональности.(приложение 1)

Но сотрудница не понимала о чем я говорю и сообщила мне, что если я не покину центр, то руководство вызовет полицию.

Я сказал, что я не обязан подчиняться незаконным требованиям и не покину центр даже под угрозой вызова полиции, так как я полагал, что полиция должна контролировать соблюдение закона как гражданами, так и должностными лицами.

Я вернулся в общий зал и продолжил свои занятия, никому не мешая, как обычно.

- 1.4 Через некоторое время приехали полицейские – 3 человека. Они подошли ко мне и потребовали выйти из центра, не объясняя законных причин такого требования. Я стал возражать и **требовать прекратить публичную дискриминацию**, так как все присутствующие в зале наблюдали как мне дирекция «CCAS» вместе с полицией отказывают в предоставлении услуг,

предназначенных для всех лиц, находящихся в ситуации социального бедствия (статьи 225-2 1°, 432-7 УК Франции)

Также я требовал от полицейских предоставить мне решение о санкции уполномоченного **санкционировать** органа. Это требование было основано на том, что закон не наделяет таким полномочием «CCAS», что я объяснил в жалобе против решения «CCAS» 27.07.2020, которую суд направил в «CCAS» 27.07.2020 и повторно 19.11.2020. То есть при добросовестном отношении к закону, дирекция «CCAS» могла даже без судебного разбирательства осознать незаконность своих действий, превышение власти и добровольно отказаться от дальнейших нарушений закона. Но этого, как видим, не произошло и, напротив, дирекция «CCAS» **настаивала на продолжении своих злоупотреблений** по причине превышения административным судом Ниццы **разумного срока рассмотрения дела и не рассмотрения моего заявления о принятии временных мер.**(приложение 2)

Полицейские вообще меня не слушали, то есть они нарушали мои права :

-высказать мнение,

- быть проинформированным о законных основаниях для принуждения меня покинуть центр для обездоленных лиц,

- не подвергаться дискриминации (они выслушали мнение дирекции «CCAS», они мне отказывали в пользовании услугами «CCAS» вместе с руководством данной организации)

- не подвергаться унижающему достоинство обращению (они публично действовали в отношении меня как правонарушителя, применяя ко мне физическое принуждение)

Полицейские явно демонстрировали полное безразличие к моим правам, грубо и публично их нарушали. Они меня перебивали, не желая слушать, и требовали только одно: покинуть зал центра **независимо от законности или незаконности** таких требования дирекции «CCAS». То есть полицейские показывали, что они обслуживают **не законность, не государство и общественный порядок, а юридических лиц**, которые наделены общественной миссией, но которые при этом могут делать что хотят, в том числе, нарушать законы.

Итак, 18.12.2020 в 10:26 полицейские грубо меня выталкивали из зала, отказываясь реагировать на мои речи о нарушении законности как дирекцией «CCAS», так и ими самими.

Я их предупредил, что они совершают **публичную дискриминацию** и повторил это несколько раз. Полицейские **согласились** с этим, настаивая на том, чтобы я все равно вышел.

- 14.1 Полицейский №1351243, который, очевидно, был главный в этой группе, нарушал мою **неприкосновенность, грубо толкал меня в спину несколько раз**. Все мои вещи, в том числе выстиранные, которые были развешены на батарее для высыхания, были выкинуты на улицу в кучу.

Я сообщил полицейскому № 1351243, что он- криминальная персона. Но это не послужило для него основанием задуматься и прекратить свои злоупотребления.

Напротив, после моего насильственного вывода из центра с применением физической силы полицейский №1351243 посредством очередного применения физической силы меня обыскал, не имея на это никаких законных оснований.

Полицейские проверки направлены на **поддержание общественного порядка**. Полицейский контроль всегда должен быть **оправдан**. Законными основаниями для контроля являются :

*Контроль правонарушений, осуществляемый в отношении лица, **подозреваемого в совершении правонарушения** ;

* Контроль в опасном месте ;

* Контроль по распоряжению прокурора Республики ;

• Дорожный контроль ;

• Пограничный контроль страны.

Во время проверки соответствующее лицо должно иметь возможность подтвердить свою личность. Предъявить удостоверение личности не требуется.

В случае **возникновения опасной ситуации полицейский может произвести осмотр**. Этот контроль заключается в проверке того, несет ли человек опасный предмет или нет. Тем не менее, полицейские могут проводить обыски, но **только в случаях**:

- Задержания на месте преступления ;
- По постановлению следственного судьи
- **Согласие обыскиваемого лица.**

Моя личность была известна полицейским и подтверждена дирекцией «ССАС», что доказано фактом именно **моего** насильственного выпровождения из центра.

Мое нахождение в центре не являлось ни преступлением, так как я реализовывал права на услуги, предоставляемые ассоциацией в рамках публичной деятельности под контролем префектуры. Но зато отказ мне в предоставлении услуг являлся правонарушением (статьи 225-1, 225-2 1° УК Фр.), последствиями которого являются преступления о посягательстве на человеческое достоинство (статьи 222-1, 222-3, 225-14, 225-15-1 УК Фр.)

Доказательства последствий преступлений

https://www.youtube.com/playlist?list=PLVoIgQ4tnrSUFdGAdufs9ozaZW_YfCcZX

Так как **полицейские мне не предъявили никакого документа**, доказывающего мою обязанность покинуть центр и им подчиняться, то последующий мой обыск являлся **продолжением злоупотребления властью** : оснований и документов для обыска не было, а обыск имел место.

Например, в России при таких обысках полицейские могут подложить любой запрещенный предмет обыскиваемому и потом его задержать по обвинению в преступлении (оружие, наркотики). Я не знаю какова ситуации с подобными фальсификациями обвинений во Франции, так как пока с ними не сталкивался, **но условия для этого очевидно имеются, с чем я не раз уже столкнулся.**

Я говорил во время обыска полицейским, что они нарушают закон, что согласия я не давал, что никаких законных оснований для этого нет.

Полицейские игнорировали мои слова, доказывая этими действиями отказ признавать мое достоинство.

- 14.2 Я позвонил своим советникам в правозащитную ассоциацию, чтобы сообщить о нарушениях моих прав, но полицейский №1351243 вырвал у меня из ушей наушники, забрал мой телефон и бросил их в мою сумку, запретив ими пользоваться и **не объясняя законные основания для своих действий.**

Я ему заявил, что он препятствует мне сообщить адвокату обо всем происходящем, что он совершает преступные действия и потребовал сообщить мне его фамилию и идентификационный номер. Он стал закрывать номер рукой, тыкать меня пальцем в грудь, толкать, выражая недовольство на мои возражения против его произвола. Я смог увидеть его номер вопреки его агрессивным действиям.

- 14.3 **После обыска** полицейские попросили у меня документ об идентификации личности. Я его предоставил, они связались с комиссариатом для проверки информации о наличии за мной правонарушений, получили ответ об их отсутствии. Это доказывает, что «полицейский контроль» был не контролем, а **актом произвола.**

- 14.4 Все это время полицейский №1351243 демонстрировал свою власть надо мною, запрещая мне **передвигаться по своему усмотрению**, унижая мое достоинство и личную неприкосновенность как физически, так и психологически. Все его агрессивные действия были направлены на то, чтобы заставить меня подчиняться его требованиям независимо от их законности или незаконности, то есть отказаться от своих прав, от чувства собственного достоинства.

Я ему указывал на незаконность его действий, требовал их прекращения. Он ничего не воспринимал и продолжал злоупотребления.

- 14.5 Во время моего фактического задержания я требовал переводчика и связи с адвокатом, говорил полицейским, что я не понимаю их требований и на чем они основаны. Я частично догадывался по действиям и отдельным фразам, но в целом их речи мне были непонятны. Кроме того, я сам не мог выразить свою позицию полно и юридически грамотно на французском языке и поэтому я имел право на переводчика **с момента обращения ко мне полицейских**, так имел право высказать свое мнение по вопросу обязания меня покинуть центр и полицейские были обязаны мое мнение выслушать и действовать с его учетом, так как мое мнение было основано на законе, а мнение дирекции центра - на

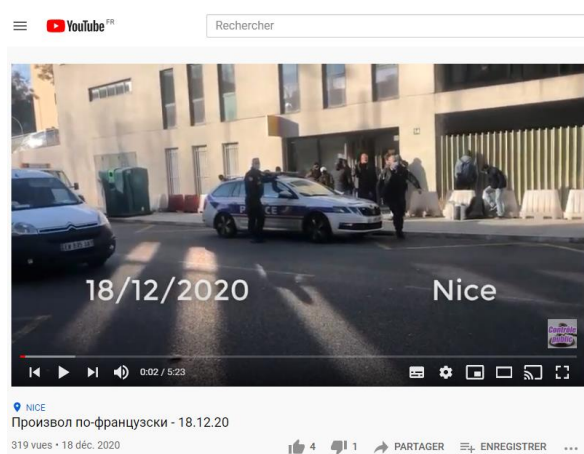
своих незаконных правилах. Полиция же обязана действовать на основании закона, а не каких-то и чьих-то правил.

Например, на каком законе было основано их требование покинуть центр дневного пребывания лиц в социально сложной ситуации, я не услышал, а что они объясняли я не понял, кроме того, что до 21 января 2021 я не буду допущен в этот центр.

- 14.6 Пока я собирал свои вещи и грузил их на велосипед, полицейские меня охраняли и трижды подходили ко мне, чтобы торопить меня покинуть это место на улице, где по их незаконному мнению, мне находиться было «запрещено». Я им объяснял, что улица является местом общедоступным, однако, они утверждали обратное, явное нарушая мои права на свободу передвижения.

Пока я не отъехал на 100 метров от центра, полицейские оставались около него, демонстрируя свою неразумность и мою «опасность».

https://youtu.be/njQmClzS_r4

- 14.7 Свидетелями всех перечисленных выше произвольных действий полицейских являлись посетители центра как внутри него, так и снаружи : около центра на улице стояла группа людей, ожидающих очереди для входа внутрь центра. Также прохожие на улице стали свидетелями моего обыска и такого обращения со мною со стороны полиции, которое позволяло воспринимать именно меня как криминальную персону, а не полицию как нарушителей прав и общественного порядка, так как люди без юридического образования предполагают, что полиция действует законно.

2. Нарушение прав

На основании произвола и злоупотребления полномочиями со стороны полицейских я был подвергнут

- 1) «Санкциям», не предусмотренным законом
- 2) Публичной дискриминации со стороны полиции и дирекции «CCAS»
- 3) Публичному унижению человеческого достоинства в результате обращения со стороны полицейских (нарушение личной неприкосновенности, грубое

обращение, обыск, отказ выслушать мои объяснения по ситуации незаконного отказа в услугах со стороны «CCAS»)

- 4) Нарушения права на частную жизнь и пользование своим имуществом по своему усмотрению (выдергивание моих наушников из моих ушей полицейским, выключение им же моего телефона и запрет его использовать для своей защиты – связи с представителями и переводчиком)
- 5) Незаконному ограничению моей свободы передвижения в течение 30 минут

Все эти действия были совершены полицейскими при исполнении ими своих обязанностей действовать от **имени закона и в рамках закона**. Они действовали по указаниям дирекции «CCAS» и законность этих указаний полицейских вообще не интересовала. То есть они явно демонстрировали свою службу не Государству, а дирекции «CCAS», что является коррупционными действиями (ст. 432-2 УК Фр.)

Также необходимо учитывать тот факт, такие незаконные действия носят систематический характер как со стороны полиции вообще, так как и со стороны **полицейского №1351243**, так как я неоднократно подвергался **незаконным обыскам** под названием «полицейский контроль», произвольным действиям полицейских, которые действуют не в рамках закона и не в целях его соблюдения, а по указаниям или приказам, не разбираясь в их законности. **Поэтому произвол носит системный характер**, что усугубляет причиненный мне вред : я осознаю опасность исходящую от полиции, а не защиту, которую гарантирует **закон, стражем которого должна являться полиция**.

3. Право на компенсацию

В силу п. 66 Преамбулы Директивы № 2012/29/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС об установлении минимальных стандартов в отношении прав, поддержки и защиты жертв преступлений, а также замене рамочного решения № 2001/220/ПВД Совета ЕС от 25.10.12 :

«Настоящая Директива признает основные права и соблюдает принципы, признанные Хартией Европейского Союза об основных правах. В частности, ее целью является содействие праву на защиту чести и достоинства, праву на жизнь, праву на физическую и психическую неприкосновенность, праву на свободу и безопасность, на уважение частной и семейной жизни, права собственности, содействие принципу неприемлемости дискриминации, принципу равенства между женщинами и мужчинами, прав ребенка, пожилых людей и лиц с ограниченными возможностями, а также праву на справедливое судебное разбирательство».

« ответственность возникает при совпадении двух условий: если ущерб причинен при реализации государством публичных функций

и если действия государства незаконны » (§ 72 **Постановления от 12.07.16 г. по делу «Котельников против РФ»**).

Нарушение государством прав влечет право на компенсацию. Перечисленные мною нарушения являются преступлениями согласно уголовному кодексу Франции. По моему опыту во Франции невозможно возбудить уголовное дело в отношении должностных лиц, совершающих уголовные преступления – заявления о таких преступлениях не регистрируются и укрываются.

«... статья 14 Конвенции признает не только право на справедливую и адекватную компенсацию, но и налагает на государства-участников **обязательство обеспечивать**, чтобы жертва пыток получала соответствующее возмещение. Возмещение **должно охватывать всю совокупность причиненного жертве ущерба** и включать среди прочих мер **реституцию, компенсацию и реабилитацию** жертвы, а также **меры, способные гарантировать невозможность повторения нарушений**, - с обязательным учетом обстоятельств каждого дела. Комитет считает, что, несмотря на преимущества, которые предоставляет уголовное расследование для жертвы с точки зрения доказывания, **гражданское разбирательство и требование жертвы о возмещении не должны зависеть от исхода уголовного разбирательства**. Он считает, что **выплату компенсации не следует откладывать до установления уголовной ответственности**. **Гражданское разбирательство должно быть доступным независимо от уголовного разбирательства**, и для такого гражданского судопроизводства следует предусмотреть необходимое законодательство и институты. Если в соответствии с внутренним законодательством требуется провести уголовное разбирательство до обращения за гражданской компенсацией, то непроведение уголовного разбирательства или его неоправданная задержка представляют собой невыполнение государством-участником своих обязательств по Конвенции » (п. 9.7 **Решения КПП от 05.11.13 г. по делу «Олег Евлоев против Казахстана»**).

"... В соответствии с Конвенцией власти государства строго отвечают за поведение подчиненных им лиц; они **обязаны** навязывать свою волю и не могут прятаться за ширмой неспособности обеспечить уважение этой воли (...)" (§§ 318, 319 **Постановления от 08.07.04 г. по делу «Ilascu and Others v. Moldova and Russia»**).

Поэтому я прибегаю к компенсаторному средству защиты и требую суммы компенсации, равные штрафным санкциям, предусмотренным в соответствующих уголовных статьях. То есть Государство само оценило денежной суммой вред от указанных действий.

«... присуждая компенсацию морального вреда, национальные суды должны обосновать свое решение приведением **достаточных мотивов** (...) (§ 77 **Постановления от 17.12.09 г. по делу «Shilbergs v. Russia»**)

.. применяя компенсаторный принцип, национальные суды могли назначить компенсацию с учетом мотивов и поведения осужденного, **а также обстоятельств допущенного нарушения**. ... Та же логика применима к мотивировке национальных судов при рассмотрении исков против государства в связи с его причиняющими вред действиями. ... средства, которыми располагает государство, не могут считаться смягчающими его ответственность и потому не являются существенным фактором при оценке вреда в соответствии с компенсационным критерием. Кроме того, ... **национальные суды как гаранты прав и свобод личности обязаны** сознавать свой долг в порицании незаконного поведения государства вплоть до присуждения адекватной и достаточной компенсации вреда, причиненного заявителю, принимая во внимание **фундаментальную значимость права**, ... даже если они полагали, что это нарушение допущено по неосторожности, а не вследствие умышленного поведения государства. **Это могло бы позволить государству сделать вывод о том, что оно может пренебрегать правами и свободами личности или обходить их безнаказанно»** (§ 78 там же).

«... возмещение в связи с допущенным нарушением Конвенции ложится в первую очередь на власти соответствующего государства-ответчика. В этой связи вопрос о том, может ли заявитель считать себя жертвой нарушения положений Конвенции или нет, имеет значение на любой стадии рассмотрения дела Европейским Судом (§ 32 **Постановления от 04.03.03 г. по делу «Posokhov v. Russia»**). ... решение или мера, имеющие благоприятные последствия для заявителя, в принципе, не могут служить достаточным основанием для лишения заявителя статуса «жертвы», если только власти соответствующего государства не признают, в прямой форме или на практике, **нарушения Конвенции и не предоставят в связи с этим возмещения (...)**» (§ 33 там же).

"... Договаривающееся государство будет нести **ответственность** в соответствии с Конвенцией **за нарушения прав человека**, причинённые действиями его агентов, осуществлёнными при исполнении ими должностных полномочий (...). Однако, государство может также нести ответственность даже в тех случаях, когда его агенты действуют ultra vires или вопреки указаниям (...). Согласие или попустительство органов власти договаривающегося государства в отношении действий отдельных лиц, нарушающих права, содержащиеся в Конвенции, или иных лиц в его юрисдикции, может также привести к ответственности этого государства в соответствии с Конвенцией (...)" (§ 19 **Постановления от об.п.18 г. по делу «Burlya and Others v. Ukraine»**).

3.1 За нарушение права не подвергаться дискриминации, которая выразилась в том, что :

- а) Я не был **защищен законом**, потому что «санкции» в отношении меня были приняты не на основании закона, а на основании ложного мнения дирекции «CCAS» о наличии у нее полномочия санкционировать от имени государства. Полиция как представитель закона дискриминационным образом лишила меня права не подвергаться произволу.

Действия властей являются "**произвольными**", (...) когда национальные органы власти не предпринимали усилий для надлежащего применения соответствующего законодательства (...)» (§ 78 **Постановления от 09.07.09 г. по делу «Mooren v. Germany»**).

- б) Прибывшая в центр полиция вообще не слушала мое мнение, оно ее не интересовало ни в какой степени, то есть она **дискриминировала** меня по принципу физическое лицо – юридическое лицо : физическое лицо не может иметь права высказывать мнение о конфликтной ситуации, а юридическое лицо может говорить все, что хочет и только это полиция будет воспринимать как мотив для своих действий.

В силу п. 4 «Свобода выражения мнений и информации» раздела Рекомендации № CM/REC(2014)16 CE «О руководстве по правам человека для пользователей Интернета» сказано:

«Государственные органы **обязаны** учитывать и защищать вашу **свободу выражения мнений и вашу свободу информации**. Любые **ограничения** данной свободы не должны быть произвольными, они **должны преследовать законную цель** в соответствии с Европейской конвенцией о правах человека, такую как, например, защита национальной безопасности или общественного порядка, здоровья населения или нравственных принципов, и **должны соответствовать требованиям законодательства о правах человека**. Кроме того, они **должны** быть доведены до вашего сведения вместе с информацией о том, как можно потребовать за это возмещение в суде, и **не должны** быть шире или сохраняться на больший срок, чем **строго необходимо для достижения законной цели**».

Жертвы «должны быть "вовлечены в **процесс принятия решений** в целом, в степени, достаточной для обеспечения им требуемой защиты их интересов" (...)» (§ 71 **Постановления от 24.03.98 . по делу «Ольссоны против Швеции (№ 1)»**).

«... запрещение дискриминации, предусмотренное статьей 14 Конвенции, применимо ко всем правам и свободам, которые в соответствии с Конвенцией и Протоколами к ней обязано обеспечивать каждое государство. Оно применимо также к тем дополнительным правам, вытекающим из общего смысла любой статьи Конвенции, которую государство добровольно **обязалось** соблюдать... (...)» (§ 58

Постановления БП от 24.01.17 г. по делу «Хамтоху и Аксенчик против РФ»).

- с) в отношении меня грубо нарушался закон, видимо, по признаку иностранца, просителя убежища, нефранкоговорящего.

«... некоторые виды правового неравенства имеют единственной целью коррекцию фактического неравенства... принцип равенства обращения будет нарушен, если различие не имеет объективного и разумного основания. Наличие такого основания следует устанавливать в отношении цели и результата применения рассматриваемых мер, с учетом принципов, обычно действующих в демократическом обществе. Различие в обращении при осуществлении предусмотренного Конвенцией права должно не только преследовать законную цель: **статья 14 Конвенции будет также нарушена, если прямо установлено, что между применяемыми средствами и преследуемыми целями не существует разумного соотношения...**» (§ 10 п. I «В» Постановления от 23.07.68 г. по делу «Делу "О некоторых аспектах законов об использовании языков в процессе обучения в Бельгии" против Бельгии»).

За дискриминацию предусмотрена штрафная санкция, следовательно, компенсация в размере **75 000 евро** (ст 432-7 УК ФР)

- 3.2 За унижение человеческого достоинства и бесчеловечное обращение, оскорбление, что выразилось в факте дискриминации, публичного незаконного **принудительного безосновательного** «осмотра», в том числе ошупывания интимных мест, публичного применения физической силы, непризнание всех моих прав с момента первого контакта с полицией, нарушение моей неприкосновенности, свободы передвижения, отключение моего телефона и связи с представителями и переводчиком в момент применения ко мне незаконных санкций полицией.

«... использование **предусмотренных законодательством принудительных** полномочий требовать от лица подробного досмотра его личности, одежды и личных вещей равносильно явному вмешательству в право на уважение частной жизни (...)» (§ 69, 122 **Постановления от 17.01.17 г. по делу «Cacuci and S.C. Virra & Cont Pad S.R.L. v. Romania»**)

К действиям полицейских применима оценка Еврорейского суда по правам человека

«... были также проведены «за пределами нормальной правовой системы» и «преднамеренного обхода надлежащей правовой процедуры, являясь анафемой против законности и ценностей, защищаемых Конвенцией» (...) (§ 138 **Постановления от 12.05.16 г. по делу «Гайсанова против РФ»**).

В силу п. 4 Преамбулы Рекомендации № CM/REC(2014)16 CE «О руководстве по правам человека для пользователей Интернета», принятой 16.04.14 г.:

«Пользователи **должны** получать помощь, чтобы осознать и **эффективно осуществлять** онлайн свои права человека в случае ограничения или нарушения их прав и свобод. »

«... Учитывая элемент принуждения (...), ... заявитель был лишен свободы (...) (§ 62 **Постановления от 26.06.18 г. по делу «Fortalnov and Others v. Russia»**).

«... необходимо, чтобы **процесс принятия решения, ведущий к мерам вмешательства**, был справедливым и надлежащим образом **соблюдал права, защищаемые ...» Конвенцией** (§ 56 **Постановления от 26.02.02 г. по делу «Куцнер против Германии»**).

За отмену действий законов должностными лицами предусмотрены штрафные санкции, следовательно, компенсации, в размере **150 000 евро** (ст. 432-1 и 432-1 УК ФР)

4. Требования

На основании

- п. «с» Принципа 2, п. «d» Принципа 3, Принципами 6-12, 14-24 Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права
- п. 3 ст. 2, ст. 5, ст. 7, ст. 9, ч. 1 ст. 14, ст. 19, ст. 26 Международного Пакта о гражданских и политических правах,
- ст 3, п. 1, п. 5 ст. 5, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13, 14, 17,18 Европейской Конвенции о правах человека,
- п. 3 ст. 41, ст. 47, 53 Европейской Хартии об основных правах,
- Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (annexe 4)
- Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принята 29 ноября 1985 года Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН) (annexe 5)

ПРОШУ:

1. Исполнить свои обязанности, предусмотренные п.п. «с», «d» Принципа 3, Принципами 11-14, 24 Принципов о компенсации, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10, ст. 13 Конвенции в их нормативном единстве и принять меры к **переводу данного иска** на французский язык, а также обеспечить мое право на помощь переводчика на всё время производства по делу. (annexe 3)
2. Исполнить свои обязанности, предусмотренные п.п. «с», «d» Принципа 3, Принципами 11-14, 24 Принципов о компенсации, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст.6, ст. 13 Конвенции в их нормативном единстве и принять меры к обеспечению моего **права на юридическую помощь**.
3. Обеспечить рассмотрения иска в разумный срок беспристрастным и независимым судом.
4. Взыскать в мою пользу с Государства 75 000 +150 000= 225 000 евро за причинение морального вреда, обусловленного нарушением моих фундаментальных прав, что объяснено в иске.
5. Взыскать в мою пользу с Государства 1 000 евро за подготовку иска, что повлекло выполнение юридической работы и должно быть оплачено на недискриминационной основе, как если бы иск готовил адвокат.

5. Приложения

1. Жалоба от 27.07.2020 против CCAS от 27.07.2020, не рассмотренная судом к 16.01.2021
2. Личный кабинет на сайте Téléréours с информацией о коммунцировании жалобы ответчикам.
3. Право на обращение в суд и переводчика с момента обращения
4. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права
5. Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью

M. Ziablitsev S.

